

О содержании судебного контроля на предварительном следствии

Аннотация: Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определил особое место суда в уголовном судопроизводстве. Если раньше неофициально основной фигурой уголовного судопроизводства (а на стадии предварительного следствия, пожалуй, и главной фигурой) являлся прокурор с его ничем не ограниченным прокурорским надзором, то сегодня центральное место на стадии предварительного и судебного следствия, вне всякого сомнения, занимает именно суд.

Ключевые слова: судебный контроль; судопроизводство; суд; предварительное следствие; мера пресечения.

Статья 29 УПК РФ определяет полномочия суда. Формулировка «только суд правомочен» делает эти полномочия исключительными и означает, что никакой другой орган, никакое иное должностное лицо не могут принимать какое-либо решение, исчерпывающий перечень которых представлен в указанной статье.

Таким образом, в соответствии со ст.29 УПК РФ, только суд правомочен:

- признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;
- применить к лицу принудительные меры (медицинского характера или воспитательного воздействия);
- отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

♦Багаутдинов Флер Нуретдинович – доктор юридических наук, заслуженный юрист РТ, судья Конституционного суда Республики Татарстан, зав. кафедрой уголовного права и процесса Академии социального образования Казанского социального института (Россия).
E-mail: fler5858@mail.ru

Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

- об избрании отдельных мер пресечения и мер процессуального принуждения (в виде заключения под стражу, домашнего ареста и др.);
- о проведении следственных и иных действий, затрагивающих конституционные права граждан (обыски и выемки в жилище и др.).

Кроме этого, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 УПК РФ.

И, наконец, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, требующие принятия необходимых мер.

Как видим, новый уголовно-процессуальный закон разделил полномочия суда на четыре группы. По УПК РСФСР 1961 г. суду были предоставлены только две из указанных групп полномочий (первая и последняя). Право судебного контроля появилось в УПК РСФСР в 1992 году. Вторая группа полномочий - на принятие решений об аресте, продлении срока ареста, обыске в жилище и др. - является для суда в целом новой (хотя отдельные из этих полномочий суд начал применять и в период действия УПК РСФСР: о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, о выемке предметов и документов, содержащих информацию о банковской тайне, о контроле и записи телефонных и иных переговоров).

С учетом изложенного считаем наиболее важным и необходимым рассмотрение вопросов судебного контроля, где, несмотря на десятилетнюю практику его применения, сохраняется немало спорных моментов, а также отдельных вопросов о роли и полномочиях суда при принятии решений, затрагивающих конституционные права граждан (ч.2 ст.29 УПК РФ).

Вопросы судебного контроля, с момента его появления в российском уголовном процессе, вызывают оживленные споры и являются предметом многих дискуссий и публикаций. Появившись в 1992 г. в виде права обжалования в суд постановления об аресте и о продлении срока содержания под стражей, этот институт постоянно развивался и, как правило, в сторону расширения возможности обжалования в суд решений органов предварительного расследования.

В статье 125 УПК РФ подробно определен судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

Жалоба может быть подана заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности

устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Сфера действия судебного контроля сегодня ничем не ограничена. УПК РФ допускает возможность судебного обжалования практически любого решения и действия следователя, дознавателя, прокурора, что вряд ли отвечает публичным интересам. Во многом это результат деятельности Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ. В свое время не была дана решительная и отрицательная оценка фактам обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела. Затем наступил черед обжалования в суд постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Следуя логике ряда решений Конституционного Суда РФ, суды общей юрисдикции принимали к рассмотрению подобные жалобы и рассматривали их по существу.

Безусловно, введение судебного контроля, расширение сферы его действия на предварительном следствии являются позитивными моментами с точки зрения обеспечения личных (частных) интересов тех или иных участников расследования. Однако за более чем десятилетний период его существования мы подошли к той опасной черте, когда в ряде случаев речь идет об ограничении посредством судебного контроля свободы органов предварительного расследования распоряжаться своими процессуальными правами по ведению следствия (1, с. 59), и это следует считать недопустимым явлением, противоречащим публичным интересам.

В литературе высказано мнение о принципиальной невозможности ограничения предмета судебного контроля за актами предварительного расследования путем закрепления в законе перечня подлежащих обжалованию действий и решений органов расследования (2, с. 9-10).

Думается, что ограничение пределов судебного контроля возможно и необходимо, но наоборот - путем закрепления в законе перечня не подлежащих обжалованию действий и решений органов расследования. Такой подход представляется нам более предпочтительным. Законодательное закрепление не подлежащих судебному обжалованию действий и решений следователя будет в

интересах в первую очередь органов расследования, то есть в публичных интересах. В силу этого органы расследования получают возможность для нормального осуществления своих функций.

В этой связи необходимо законодательно:

1) определить перечень конкретных решений и действий, которые не подлежат судебному обжалованию;

2) ввести некоторые дополнительные ограничительные условия (например, что жалоба защитника подается в суд с согласия обвиняемого, и некоторые другие).

На наш взгляд, не должны быть обжалованы в суд основополагающие решения по делу:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- обвинительное заключение и обвинительный акт.

Обжалование в суд остальных решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора не исключается.

Отдельного обсуждения требует вопрос о возможности судебного обжалования первого, пожалуй, одного из главных решений следователя, дознавателя, прокурора - постановления о возбуждении уголовного дела.

И. Петрухин считает, что можно и нужно обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. По его мнению, постановление о возбуждении уголовного дела «требует немедленного судебного контроля с тем, чтобы не допускать необоснованного выдвижения обвинения (подозрения) против лиц, вина которых еще не установлена, «когда существуют лишь» признаки преступления» (3, с. 49-50).

В то же время в статье И. Петрухина речь идет только о случаях возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, потому что, как обоснованно считает автор, незаконное возбуждение уголовного дела причиняет моральный вред лицу, против которого оно возбуждено. Естественно, вряд ли кому придет в голову обжаловать в суд постановление о

возбуждении уголовного дела по факту, например, нераскрытой кражи. Правда, такая возможность не исключается для потерпевшего, когда он не согласен с возбуждением дела и просит расследование не проводить.

Точка зрения уважаемого автора представляется уязвимой. Если следовать его логике, то для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица недостаточно только наличия отдельных признаков преступления. Значит, нужна совокупность всех признаков преступления, всех его обстоятельств (объект, субъект, объективная и субъективная стороны). Но в большинстве случаев это невозможно.

При этом многие предпочитают не вспоминать о принципиально важной позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в решении от 23 марта 1999 года, о том, что нельзя обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. При этом обоснованно было указано, что само по себе возбуждение уголовного дела не приводит к ущемлению прав и интересов участников уголовного процесса (4).

Добавим, что УПК РФ ввел требование о согласовании с прокурором каждого постановления о возбуждении уголовного дела. Тем самым усилен надзор со стороны прокурора за законностью возбуждения уголовных дел. Это привело к тому, что уже в первые месяцы применения нового УПК РФ количество возбужденных уголовных дел уменьшилось в полтора раза. При таких обстоятельствах следовало бы законодательно закрепить правило о невозможности судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела либо ограничить такое право, определив его точные рамки и пределы.

В статье 125 УПК РФ говорится о возможности подачи жалобы в порядке судебного контроля заявителем, его защитником, законным представителем или представителем. Судья рассматривает жалобу с участием заявителя и его защитника, а также иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

В числе других лиц жалобу в порядке ст.125 УПК РФ может подать и

потерпевший. В то же время следует отметить, что УПК РФ специально не выделил и не подчеркнул возможность предоставления определенных прав потерпевшему при подаче жалоб другими участниками расследования. Было бы целесообразным его участие при рассмотрении жалобы обвиняемого, подозреваемого, если она затрагивает права и интересы потерпевшего (например, при рассмотрении жалоб обвиняемого об отмене или изменении меры пресечения, об отмене ареста на его имущество и др.). Ведь практически любое обжалуемое обвиняемым, подозреваемым и их защитниками решение или действие органов расследования в той или иной мере затрагивает интересы потерпевшего, и учет его мнения здесь необходим.

Закон также не содержит и требования об извещении потерпевшего о поступлении в суд и рассмотрении жалоб других участников судопроизводства в порядке судебного контроля. Тем самым потерпевший лишен возможности высказать свое мнение по поданной жалобе. На практике органы расследования и суды также не оповещают потерпевшего о поступлении подобных жалоб.

Поэтому в УПК РФ необходимо ввести требование об извещении потерпевшего обо всех жалобах, поданных представителями стороны защиты в порядке судебного контроля. Участвовать или нет в их рассмотрении, решит сам потерпевший.

Принцип состязательности и равноправия сторон должен предполагать право обращения с жалобой в суд не только для обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика. Такое право в определенных случаях должно быть предоставлено и стороне обвинения в лице следователя, начальника следственного отдела, дознавателя, прокурора. В случае злоупотребления кем-либо из участников судопроизводства предоставленными ему правами сторона обвинения должна иметь возможность путем обращения в суд установить для данного участника определенный режим осуществления его права, определенные ограничения данного права.

На наш взгляд, такое правило применимо в первую очередь для института

права на защиту. Рассмотрим некоторые случаи для возможного применения подобного правила. Начнем с простого вроде бы вопроса: сколько адвокатов может быть допущено для защиты одного обвиняемого (подсудимого)? В законе отсутствуют какие-либо ограничения на этот счет. Следовательно, адвокатов может быть сколько угодно - сколько захочет и сможет оплатить обвиняемый.

Естественно, что участие в деле нескольких адвокатов создает для следователя дополнительные трудности при проведении следственных действий. Когда каждый из адвокатов знакомится с уголовным делом в полном объеме, это, соответственно, затягивает следствие, приводит к нарушению его сроков.

По нашему мнению, необходимо закрепить в законе общее правило, согласно которому обвиняемому предоставляется один адвокат. Это позволит в целом эффективно обеспечить право на защиту, поскольку подавляющее большинство расследуемых уголовных дел состоят из одного тома, обвинение включает в себя один или несколько эпизодов, и один адвокат вполне справляется с защитой по таким делам. Вместе с тем в случае необходимости участия по делу нескольких адвокатов обвиняемый или его адвокат должны иметь возможность подать об этом соответствующее ходатайство прокурору (с правом обжалования отказа в суд) либо в суд. При решении вопроса об удовлетворении этого ходатайства возможно учитывать следующие обстоятельства: сложность уголовного дела, тяжесть предъявленного обвинения, количество эпизодов преступной деятельности, объем и количество следственных материалов дела, число обвиняемых, число следователей (если, например, создана следственная бригада либо оперативно-следственная группа) и некоторые другие.

Ограничение количества допускаемых к защите адвокатов существует в законодательстве ряда стран. В связи с этим Европейский Суд по правам человека в конкретном случае счел совместимым с Конвенцией о правах человека ограничение до трех числа допускаемых в суд адвокатов.

Законодательное регулирование количества защитников должно учитывать не только обеспечение права на защиту от обвинения, но также и интересы следствия, а в конечном счете - интересы правосудия. Речь, в частности, идет о том, чтобы исключить случаи недобросовестного оказания адвокатами услуг в уголовном судопроизводстве и чтобы при этом интересы следствия не страдали от целого ряда причин, связанных с поведением защитника.

В этой связи и сторона обвинения должна иметь возможность и право для обращения в суд с ходатайством об ограничении числа участвующих в деле защитников либо об отказе в допуске к участию в деле очередного защитника.

Еще один характерный пример, который требует аналогичного подхода. В соответствии с УПК РФ, обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела. Тем самым отменено положение ст.201 УПК РСФСР о том, что, если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами уголовного дела, то следователь вправе своим мотивированным постановлением, утверждаемым прокурором, установить определенный срок для ознакомления с материалами дела.

Новое положение, безусловно, может и будет содействовать затягиванию процесса ознакомления с уголовным делом со стороны обвиняемого и его защитника, особенно по тем делам, по которым обвиняемый находится под стражей. Однако право на ознакомление с делом не может носить абсолютный, ничем не ограниченный характер, оно должно иметь определенные пределы. Злоупотребление этим правом способно затянуть ознакомление с делом и соответственно может привести к нарушению сроков расследования и даже к освобождению обвиняемого из-под стражи. Все это способно причинить вред не только публичным интересам, но и интересам потерпевшего и других участников расследования.

В этой связи считаем необходимым предложить следующие изменения в УПК РФ:

- 1) Если обвиняемый не содержится под стражей, то время ознакомления с

делом не включается в общий срок расследования.

2) Если обвиняемый находится под стражей, следователь до окончания срока следствия и содержания под стражей, например, не менее чем за пять дней до окончания срока содержания под стражей, сообщает обвиняемому и его защитнику об окончании следствия и представляет им для ознакомления материалы уголовного дела. Если ознакомление не может быть закончено в этот срок, то следователь через надзирающего прокурора обращается в суд с ходатайством о продлении или установлении срока содержания под стражей обвиняемого до окончания ознакомления с делом. Суд принимает соответствующее решение. Причем суду следует предоставить право установить конкретный срок для ознакомления с делом (например, семь дней общей продолжительностью 56 часов и т.д.) либо не указывать конкретный срок. Кстати, возможность продления судом срока содержания обвиняемого под стражей до момента окончания ознакомления с делом предусмотрена в ч.8 ст.109 УПК РФ, но она относится только к единственному случаю - истечению предельного (18 месяцев) срока содержания обвиняемого под стражей.

Думается, что указанные изменения исключат стремление обвиняемого и его защитника к различным ухищрениям, направленным на достижение незаконных целей (затянуть расследование, добиться освобождения из-под стражи и др.). Одновременно действия следователя будут поставлены под строгий судебный контроль.

Рассмотрим некоторые вопросы применения отдельных положений ч.2 статьи 29 УПК РФ.

Как известно, полномочие суда на принятие решения о заключении под стражу было предусмотрено еще в ст.22 Конституции РФ 1993 года. Однако со ссылкой на Заключительные и переходные положения Конституции, реальное его введение было отложено на неопределенный срок, который, мягко говоря, затянулся.

В проекте УПК РФ и в проекте закона о введении в действие УПК РФ право ареста было передано суду, однако вновь реальное введение этого

полномочия откладывалось на полтора года - до 1 января 2004 года. «Силовые» структуры, настаивая на таком варианте, возможно, в душе надеялись, что удастся сохранить, отстоять право прокурора на санкционирование ареста. Ведь за полтора года многое могло измениться.

Однако Конституционный Суд РФ своим неожиданным решением от 14 марта 2002 года однозначно потребовал: передать суду полномочия на арест уже с 1 июля 2002 года.

Несмотря на весьма неутешительные прогнозы отдельных практиков и ученых, ничего страшного не произошло. Первые месяцы применения нового УПК показали: число обращений в суд за санкцией на арест снизилось в два и более раз (по сравнению с тем периодом, когда санкции давали прокуроры). Это и понятно: в суд необходимо представить полновесные доказательства и основания, достаточные для ареста. А прокурора нередко можно было убедить при помощи так называемой оперативной информации, которая зачастую ничем не подкреплялась, либо, подчеркивая криминальную личность подозреваемого или обвиняемого.

Эти и другие соображения объясняют причины, в силу которых передача полномочия на арест суду произошла достаточно спокойно и безболезненно. Суды приняли на себя новую нагрузку, которая в то же время значительно снизилась по указанным нами причинам.

Перечень решений, принимаемых судом в соответствии с ч.2 ст.29 УПК РФ, является достаточно обширным и включает в себя 11 пунктов. Думается, что с учетом практики применения нового УПК РФ данный перечень подлежит пересмотру в сторону его уменьшения.

К примеру, очевидно, что вряд ли будет действовать и применяться п.6 - о принятии судом решения о производстве личного обыска (за исключением случаев, предусмотренных ст.93 УПК РФ). Внимательный анализ ст.93 УПК РФ, отсылочных к ней статей 182, 184 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности проведения личного обыска без судебного решения в следующих случаях:

- при задержании лица или заключении его под стражу;

- при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Таким образом, органы расследования имеют достаточно широкие возможности для проведения личного обыска без судебного решения. В остальных же случаях при необходимости личного обыска определенного лица с учетом времени, необходимого для получения судебного решения, вряд ли можно надеяться на его результативность. Ведь личный обыск требует оперативного проведения и лишь при таком подходе может дать результаты. Но когда он проводится не сразу, а только после получения судебного решения, тогда вряд ли можно надеяться на то, что у конкретного лица останутся при себе интересующие следствие предметы и документы.

Кстати, и обобщение первого опыта применения нового УПК РФ показало, что обращения за судебным решением на производство личного обыска практически отсутствуют.

Далее, на наш взгляд, необходима новая редакция п.9 - о праве суда принимать решение о наложении ареста на имущество. Думается, что судебный порядок в данном случае умаляет принцип процессуальной самостоятельности следователя. Случаи наложения ареста на имущество подозреваемого являются единичными в следственной практике. Как правило, арест имущества в подавляющем большинстве случаев производится после предъявления обвинения. Поскольку решение о предъявлении обвинения следователь принимает самостоятельно, поэтому, на наш взгляд, в случаях наложения ареста на имущество обвиняемого сразу после предъявления ему обвинения нет необходимости получать судебное решение на это действие. В остальных случаях судебное решение необходимо. Соответствующие изменения следует ввести в УПК РФ. На наш взгляд, подобная практика не ущемляет прав лица, на имущество которого накладывается арест. Тем более у него сохраняется право обжалования данного решения следователя в суд.

Рассмотрим более подробно такое полномочие суда, как избрание новой меры пресечения - домашнего ареста.

До настоящего времени в уголовном судопроизводстве господствовали две меры пресечения: заключение под стражу и подписка о невыезде. Доля всех остальных, вместе взятых, мер пресечения не превышала и нескольких процентов. Очевидно, что новая мера пресечения должна изменить это соотношение. В том числе она призвана в некоторой степени уменьшить число лиц, заключаемых под стражу, и таким образом разгрузить следственные изоляторы.

В соответствии со ст.107 УПК РФ домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Если проанализировать статьи УПК РФ о мерах пресечения, то можно заметить, что за нарушение взятых на себя обязательств в определенных случаях предусмотрена ответственность в виде наложения денежного взыскания или в другой форме. Например, денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда предусмотрено для поручителей (за невыполнение своих обязательств по личному поручительству), а также для лиц, которым отдан под присмотр несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый. Закон предусматривает и возможность обращения в доход государства залога в случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым взятых на себя обязательств.

Таким образом, за нарушение этих мер пресечения, когда нет оснований для изменения меры пресечения на более строгую, возможно применение иных мер ответственности имущественного характера.

Однако законодатель почему-то не предусмотрел такого же положения и для домашнего ареста. На наш взгляд, в ст.107 УПК РФ необходимо

предусмотреть возможность наложения денежного взыскания за нарушение установленных судом ограничений. Например, обвиняемому в совершении преступления в отношении бывшей жены, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»), избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Суд в числе ограничений указал, что обвиняемому запрещается посещать квартиру бывшей жены. Обвиняемый это ограничение суда нарушил, пришел к жене и устроил ссору. В то же время по делу нет оснований для изменения ему меры пресечения на заключение под стражу. Получается, что в таких случаях никакой ответственности за нарушение ограничений, установленных судом, обвиняемый не понесет.

С учетом сказанного необходимо ст.107 УПК РФ дополнить положением о том, что в случае нарушения обвиняемым, подозреваемым ограничений, установленных судом, на него может быть наложено денежное взыскание.

Следует отметить, что закон не определил срок нахождения под домашним арестом, не обозначил период действия ограничений для обвиняемого, подозреваемого. Неясно, надо ли продлевать срок домашнего ареста в случае продления срока следствия по уголовному делу. Так как домашний арест практически приравнен к заключению под стражу (срок нахождения под домашним арестом засчитывается в срок содержания под стражей), надо полагать, что его продление должно происходить в таком же порядке, как и продление срока содержания под стражей, то есть через суд. Соответствующие дополнения должны быть внесены в статью 107 УПК РФ.

В соответствии с частью 4 ст.110 УПК РФ мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом. На наш взгляд, такое требование законодателя оправданно не во всех случаях. Думается, что необходимости в этом нет, когда речь идет об изменении ранее избранной меры пресечения на другую, более мягкую (например, арест изменяется на залог). Ведь такое решение не ущемляет права обвиняемого, подозреваемого, а наоборот, в определенной степени облегчает его положение. В противном же случае, когда мера пресечения изменяется на

более строгую, обращение в суд действительно необходимо.

Такой вариант решения в какой-то степени уменьшит нагрузку на суд.

В силу ограниченности объема статьи нет возможности для подробного рассмотрения каждого из полномочий суда, предусмотренных в статье 29 УПК РФ. Поэтому автор постарался обратить внимание лишь на отдельные, наиболее важные или не урегулированные законом моменты. Их обсуждение в юридической печати будет способствовать успешной реализации новой модели российского уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. N 9. с. 57-64
2. Лазарева В.С. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2000
3. Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция. 2002. N 4. с. 46-52
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Российская газета. 1999. 15 апр.